

К 400-летию И. Федорова

«ДРУКАРЬ КНИГ ПРЕД ТЫМ НЕВИДАНЫХ»

Е. С. ЛИХТЕНШТЕЙН

5 декабря 1983 г. в нашей стране и во всем читающем печатное слово мире будет отмечаться 400-летие со дня завершения жизненного пути русского первопечатника Ивана Федорова¹. День рождения Федорова остается до сего времени точно не установленным. Но известна дата его кончины. Он умер во Львове 5 декабря 1583 г. и похоронен в Онуфриевском монастыре. Поэтому традиционно отмечается не день рождения, а день смерти первопечатника. На надгробной плите Федорова начертано: «Друкарь книг пред тым невиданных». В этих немногих словах, быть может, содержится наиболее выразительная характеристика великого подвига, совершенного русским первопечатником.

Празднование 400-летия русского книгопечатания в 1964 г. вызывало громадный интерес к жизни и творчеству Ивана Федорова, к истокам и всей истории русского книгопечатания за 400 лет. Вышли капитальные и популярные труды, многочисленные органы периодической печати отмечали эту дату публикациями, исследованиями, откликами, информацией о торжествах.

Недавно Государственная библиотека СССР опубликовала указатель литературы «Начало книгопечатания в Москве и на Украине. Жизнь и деятельность Ивана Федорова». В нем приведены описания 1754 книг, журнальных и газетных статей.

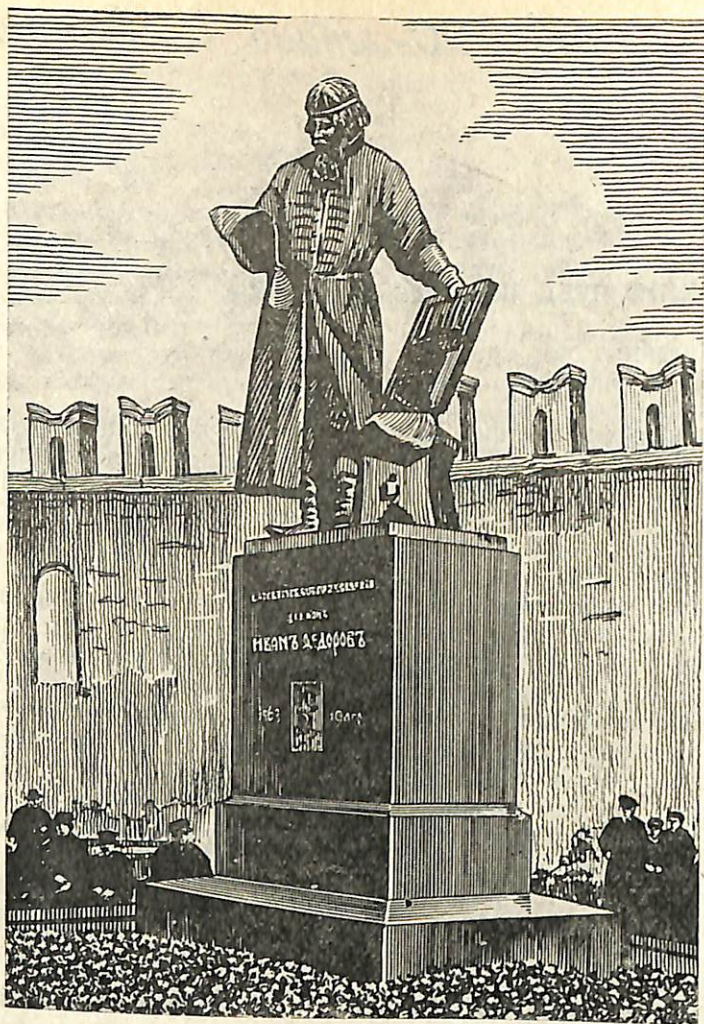
Академией наук СССР в 1964 г. был выпущен фундаментальный двухтомный труд «400 лет русского книгопечатания». Первый том посвящен истории русской книги от Ивана Федорова до 1917 г., второй — советскому книгопечатанию с 1917 по 1964 г.

Труды советских исследователей-книговедов за истекшие с 1964 г. 19 лет принесли новые штрихи, а подчас и важные открытия в биографии первопечатника и первых русских и украинских книг. Богатое собрание документов содержится, в частности, в опубликованном в Киеве на украинском языке сборнике «Первopечатник Иван Федоров и его последователи на Украине» (изд-во «Наукова думка», 1975).

Проследим прежде всего за хронологической канвой и исторической обстановкой жизни и творчества Ивана Федорова и отметим то новое, что удалось установить советским исследователям.

Косвенные данные, добытые в последнее время, позволяют предположить, что Иван Федоров родился в 1510 г. Известный советский книговед, автор ряда работ об Иване Федорове, Е. Л. Немировский, подводя итоги советских исследований, пишет: «Недавно Иван Федоров считался не более чем мастером, техническим исполнителем воли и замыслов более

¹ В настоящих заметках использованы материалы публикаций автора в двухтомнике «400 лет русского книгопечатания» (изд-во «Наука», 1964), статьи «Необъятный мир духовных богатств» («Коммунист», 1964, № 3), очерки «Иван Федоров» в заключительном томе четырехтомника «Люди русской науки» (изд-во «Наука», 1965) и статьи «Неопубликованные лекции В. И. Вернадского о книгопечатании» (в кн. «Книга. Исследования и материалы», М., 1979, т. XXXIX).

Памятник Ивану Федорову в Москве. Работа Ф. Волнухина.
1909 г.

образованных современников — то ли царя Ивана Васильевича Грозного, то ли митрополита Макария. Новые находки позволили ученым распрощаться с этой скупой версией. Ныне известно, что первопечатник знал несколько языков, много путешествовал, побывал в нескольких странах Европы. Он был педагогом, художником, редактором. Его изобретательские помыслы и свершения выходили за границы типографского ремесла» [3, с. 258].

Найдены документальные свидетельства о том, что Иван Федоров получил звание бакалавра Краковского университета. Известно, что Иван Федоров в 50—60-е годы служил в Московском Кремле дьяконом в церкви Николы Гостунского. Академик М. Н. Тихомиров считает, что первопечатник не принадлежал к обычному духовенству: он не был ни священником, ни монахом, а сан дьякона получил в качестве первого мастера печатного дела «по той причине, что первые русские печатные книги были церковными книгами» [4].

Иван Федоров, несомненно, был знаком с типографским искусством Европы XV и XVI вв. и знал славянские книги, набранные кирилловским алфавитом: первую книгу, напечатанную Швайпольштом Фиолем в Кракове в 1491 г.; книги, напечатанные в конце столетия в Черногории;

книги начала XVI в., напечатанные в Венеции и Молдавии, а также пражские и вильнюсские издания 1517 и 1525 гг. белорусского первопечатника Георгия Скорины.

Сейчас уже нельзя более сомневаться в том, что Иван Федоров принимал участие в издании так называемых безымянных («анонимных») книг, предшествовавших первопечатному «Апостолу». Высказывается предположение, что в доме одного из близких к Ивану IV деятелей «Избранной рады», Сильвестра, печатались некоторые из этих книг, в том числе «Узкошрифтное Четвероевангелие», которое относят к 1553 г. Установлено, что полиграфические приемы этих изданий применялись позднее Иваном Федоровым.

«Подлинный подвиг Ивана Федорова,— подчеркивает А. А. Сидоров,— это создание книги, превосходной технически в издательском, редакционном и художественно-оформительском отношении, книги, осознанной как идейное явление, снабженной послесловием, в котором ее издатель-печатник говорит с читателями от собственного имени» [5, с. 27]. Предпосылки этого подвига были созданы обстановкой и потребностями централизованного и разросшегося государства. Московская Русь в 60-е годы XVI в. преодолевала феодальную раздробленность, страна сильно расширяется, восстанавливаются разрушенные монгольским нашествием церкви и храмы, которым нужны богослужебные книги, не искаженные переписчиками. Ожесточенная борьба с княжеской и боярской оппозицией, сосредоточение власти в руках царя и вместе с тем развитие производительных сил, которое вызывало необходимость обучения и просвещения хотя бы некоторых слоев населения,— все это делало настоятельно необходимым введение книгопечатания как могучего средства идеологического влияния. Вот почему московская типография строится на средства, отпущенные царем, и в отличие от западноевропейских эта типография является не частным, а государственным предприятием. Устройство типографии было поручено Ивану Федорову — опытному переплетчику, резчику-художнику и переписчику книг. Академик М. Н. Тихомиров пишет, что в годы создания Печатного двора «царь Иван Васильевич Грозный был в лучшей поре своей жизни, ему исполнилось всего тридцать лет. Это не был тот мрачный старик, который изображен на картинах Васнецова и Репина. Создание книгопечатания представлялось ему делом большой важности» [4]. В послесловии к «Апостолу» сообщается, что вскоре после завоевания Казани Иван Васильевич начал «изыскивати мастерство печатных книг» и приказал построить двор, «где печатному делу строиться».

В московском государевом Печатном дворе, на строительство которого царь Иван Васильевич щедро давал деньги, 19 апреля 1563 г. Иван Федоров и его соратник Петр Мстиславец приступили к набору первопечатного «Апостола». (Эта дата выгравирована на постаменте памятника Ивану Федорову в Москве.)

«Апостол» Ивана Федорова, изданный в 1564 г. в Москве,— первая печатная русская книга, которая имеет «летопись», или титульный, как мы теперь скажем, лист книги, и послесловие Ивана Федорова. В этом послесловии, а еще более детально в послесловии ко второму изданию «Апостола» Иван Федоров излагает историю создания первой русской типографии, историю мытарств и бед, обрушившихся на первопечатника русской книги.

Вслед за первопечатным «Апостолом» на Печатном дворе Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем были выпущены два издания «Часовника», который служил для обучения детей. До сего времени идут споры по поводу причин переезда первопечатников в 1567 г. в Великое княжество Литовское, где они основали новую типографию в Заблудове. В некоторых сочинениях говорится о пожаре, о разъяренной толпе, уничтожившей Московскую типографию. Никаких документальных свиде-

КЪМЪ СЪМЪ ПОСЛАНИИ СЪМЪ ПАВЕЛЪ

ПАВЕЛЪ ПОСЛАНИИКЪ ІС ХВЪ, БОЛЕН
БЖІЕН . НТНМОДЕН БРАТЪ, СДЦН
ВКАЛАСЕХЪ, СТЫМЪ НВБРНЫМЪ
БРАТІАМЪ, ОХЪ ІСЪ . ПРЕСТДПН,
ВТО . БЛГОДАТЬ ВАМЪ НМНРЪ,
ЩЕГА ШЦА НАШЕГО, НГЛА ІСА ХА.

ЗА
СМД

ЗА
А

БЛГОДАРИМЪ БГА НШЦА ГД НАШЕМО ІС ХВЪ, ВСЕ
ГДА ОБАСЪ МОЛЩЕСА, СЛЫШАВШЕ ВЪРДВАШЪ
ІАЖЕ ОХЪ ІСЪ, НЛНЕОВЪ ІАЖЕ ІМАТЕ КОВЕЪМЪ
СТЫ . ЗАУПОВАНИЕ ЛЕЖАЩЕ ВАМЪ НАНБЕЕХЪ .
ЕГОЖЕ ПРЕЖЕ СЛЫШАТЕ ВЕЛОВЕЕНІЕ НТННІЕ БЛГО
ВЪЕШТВОВАНІА СДЦАГО ВВАСЪ . ІАКОЖЕ ЕСТЬ Н
ВОВЕЕ МНРЪ ПЛОДОСИМО НРАСТІМО, ІАКОЖЕ
НВВАСЪ, ШНЕГОЖЕ ДНЕ СЛЫШАТЕ, НРАЗДМЪ
СТЕ БЛГОДАТЬ БЖІЮ ВОИСТИНЪ . КОНЕЦЪ,
СХВОТЪ . ЧТИ, ВТО . ІАКОЖЕ СЛЫША
СТЕ НОУВЪДЪТЕ ШЕ ПАФРАСА ВОЗНАБЕЛНАГО

ІС, НА . БРАТІЕ, БЛГОДАТЬ ВАМЪ НМНРЪ.

РОД

тельств такой гибели первой типографии нет. «Против первопечатни-
ков,— пишет М. Н. Тихомиров,— на самом деле поднялось духовенство
во главе со священноначальниками... Один из пожаров, нередко сви-
репствовавших в тогдашней деревянной Москве, возможно, уничтожил
Печатный двор, но вот что удивительно: типографские принадлежности
не погибли, а были увезены Иваном Федоровым за рубеж вместе со
шрифтом, ведь львовский „Апостол“ 1574 года, напечатанный Иваном

Федоровым, воспроизводит московский первопечатный „Апостол“ [4]. Вместе с тем в 1574 г. Иван Федоров пишет, что из Москвы его «изгнала» вражда и зависть «начальников, священноначальников и учителей».

В чем величие подвига Ивана Федорова?

Люди издавна воздают высокую хвалу книге. В 1803 г., в дни, которые совпали с 250-летием начала русского книгопечатания и 100-летием со дня выхода первой русской газеты, знаменитый историк Карамзин говорил: «История ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии» [цит. по 2, с. 5]. В этих словах не такое уж большое преувеличение, каким оно может показаться с первого взгляда. В самом деле, на пути к прогрессу человек стремится покорить пространство и время. Люди нашли много средств, чтобы покорить пространство. Одно из важнейших средств покорения времени — печать, книга. Печатное слово окрыляет мысль, делает ее бессмертной, связывает поколения, как бы собирает коллективный ум человечества.

«Свободная печать,— говорил Карл Маркс,— это ... узы, соединяющие отдельную личность с государством и целым миром... Свободная печать — это откровенная исповедь народа перед самим собой... Она вездесуща, всесторонняя, всевидяща...» [1, т. 1, с. 65]. Известный французский писатель и прогрессивный общественный деятель А. Ламартин сказал: «Если пар и железные дороги уничтожили расстояния, то книгопечатание уничтожило время, благодаря ему мы все современники. Я беседую с Гомером и Цицероном, а гомеры и цицероны будущего будут беседовать с нами» [цит. по 2, с. 36—37]. Свою речь на открытии публичной библиотеки в Вятке А. И. Герцен заключил словами: «Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Она росла вместе с человечеством, в ней кристаллизовались все учения, потрясавшие мир, и все страсти, потрясавшие сердца... Но в книге не одно прошедшее; она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящим, во владение всей суммой истин и знаний, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потом; она — программа будущего» [цит. по 2, с. 33].

Книга существует тысячелетия, книгопечатание — 500 лет.

До изобретения типографии, пока книга оставалась рукописной, она в течение долгих веков имела крайне узкую социальную базу, весьма ограниченное распространение. Появление книгопечатания было наравне с великими географическими открытиями необходимой предпосылкой ускорения исторического развития, имело революционизирующее значение для всего социально-политического и культурного прогресса. Маркс и Энгельс называли изобретение типографии величайшим открытием, Ленин назвал книгу великой силой. Вот почему начало книгопечатания на языке каждого народа означает важную поворотную веху в его истории. Это одно из удивительных творений человеческого ума. Столетия не пощадили многие казавшиеся современникам непревзойденными изобретения; основные же принципы книгопечатания остаются неизменными на протяжении веков. Конечно, современные ротационные машины несравнимы с первопечатным станком Иоганна Гутенберга, который очень напоминал пресс для отжимки сока из винограда. Но основа книгопечатания — пунсон и матрица, подвижные литеры, печатная форма и книжный блок — сохранились.

Недавно стало известно замечательное произведение академика В. И. Вернадского, посвященное роли книгопечатания в науке и всей человеческой цивилизации. В 1902—1903 гг. В. И. Вернадский прочитал в Московском университете цикл из девяти лекций по истории современного научного мировоззрения. Три из них посвящены изобретению книгопечатания и его значению в прогрессе науки.

Эти лекции оставались неопубликованными более 75 лет. Полный их текст подготовлен к печати Институтом истории естествознания и тех-

ники АН СССР и вошел в книгу «В. И. Вернадский. Избранные работы по истории науки» (М.: Наука, 1981). Называются они так:

Лекция 4. Прогресс науки. Значение книгопечатания.

Лекция 5. Открытие книгопечатания. Значение деятельности народных масс. Гутенберг. Подготовка открытия предыдущей исторической жизнью культурных народов. Шеффер.

Лекция 6. Распространение книгопечатания. Впечатление на современников. Значение для роста и победы научного мировоззрения.

Уже из самих названий вытекает важность темы, поскольку она проливает свет на истоки современного знания и естествознания, поднимая огромный пласт человеческого мышления, подготовившего современную науку.

Книгопечатание было изобретено в век Возрождения, в век, по словам Вернадского, «религиозной борьбы, зарождения и развития свободной мысли, окончательной и резкой борьбы со схоластиками — расцвет гуманистов. К концу этого столетия (XVI в. — Е. Л.) у итальянских натуралистов, Джордано Бруно, Бэкона мы встречаем резко выраженные взгляды о будущем значении науки как устроительницы жизни, как главного блага человечества». «Те же самые элементы научного мирозерцания, — говорит Вернадский, — можно видеть и во второй половине XV в., граница которого определяется **открытием и распространением книгопечатания**» (подчеркнуто Вернадским), ибо ранее «в научной мысли это было время индивидуальных усилий, чрезвычайно слабой передачи другим поколениям полученного и известного, найденного личным трудом и мыслью»; но все это было, по выражению Вернадского, «работой Данаид», ибо отсутствовала фиксация научных открытий [см. 6 с. 60].

Изобретение книгопечатания открыло мир духовных богатств широкому кругу людей и тем самым дало новый толчок развитию науки, техники, общественной мысли.

Более 100 лет назад Ф. Энгельс перевел с испанского на немецкий поэму Мануэля Хосе Кинтаны «Памяти Гутенберга». В этом гимне книге, открывшей человеческой мысли дорогу к бессмертию, были такие строки:

«...И мысль раздвинула границы...

И унеслась, взмахнув крылом,

в простор,

Где с Будущим Прошедшее заводят

Торжественный и вещий разговор» [1, т. 41, с. 36].

Однако, как отмечает Вернадский, приоритет Иоганна Гутенберга как создателя книгопечатания упорно оспаривался.

Еще в 1823 г. в Голландии было отпраздновано 400-летие открытия книгопечатания Лоренцом Костером. Во Франции роль европейского первопечатника некоторые ученые приписывают Прокопию Вальдфогелю, серебряных дел мастеру, переселившемуся из Праги в древний французский город Авиньон. В итальянском городке Фельтре стоит памятник первопечатнику Памфилио Кастальди. В Бельгии роль первопечатника отводится Иоанну Брито.

Скудные сведения обо всех этих изобретателях доказывают только одно: уже к середине XV столетия необходимость книгопечатания настолько назрела, а идея его настолько упорно носилась в воздухе, что многие мастера начали искать способ печатания текстов с наборной формы. Десятки людей пытались решить эту задачу, но полную победу удалось одержать лишь Гутенбергу.

По сей день еще нередко можно услышать, что Гутенберг изобрел печатный станок. Но ведь пресс, примененный им для снятия оттисков с печатной формы, в принципе не отличался от других прессов, применявшихся в мастерских того времени! Еще популярнее мнение, что Гутенберг изобрел способ печатания с подвижных литер. Но и подвижные

литеры были известны за много веков до Гутенберга! Суть же открытия Гутенберга, как подчеркивал Вернадский, состоит в том, что он изобрел способ отливать литеры в необходимом количестве и из набора этих литер создавать печатные формы, позволяющие получать тысячи идентичных оттисков. Разработанный Гутенбергом сплав олова, свинца и сурьмы продержался в типографском деле 500 лет и в принципе продолжает служить книгопечатанию и поныне. Литеры, отлитые по методу Гутенберга,— первая стандартная деталь в истории европейской техники.

* * *

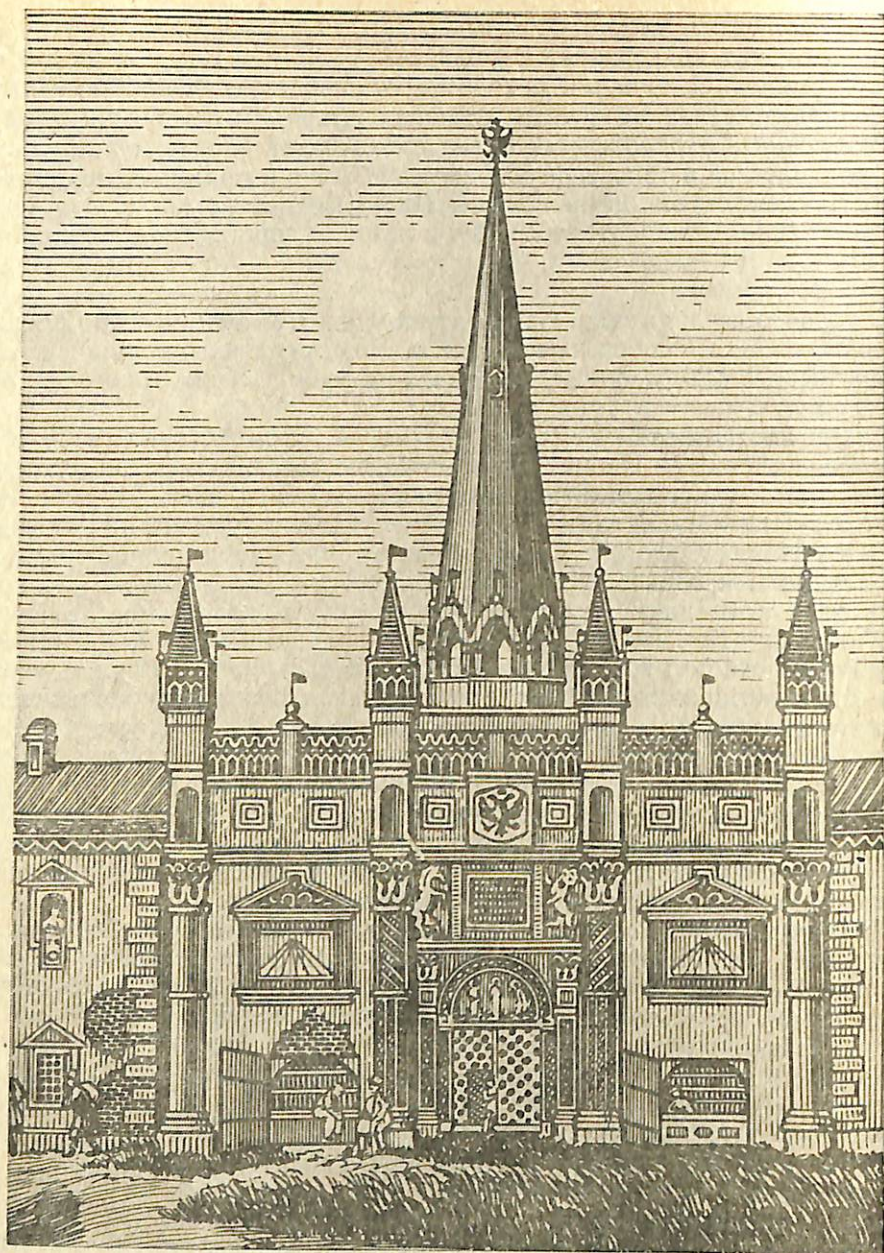
С первого взгляда может показаться удивительным, что до недавнего времени оставался спорным вопрос и об имени русского первопечатника, и о времени, с которого печатная книга на Руси должна вести свое летоисчисление.

Среди исследователей истоков русского книгопечатания были такие, которые изображали Ивана Федорова и его помощника Петра Мстиславца кустарями-одиночками, все выдумавшими «из головы». Другие сводили дело к заимствованиям опыта печатников других стран и искали учителей Ивана Федорова среди иноземцев. Обе эти крайние точки зрения неверны, противоречат действительности. Долго бытовала версия, будто печатному искусству Иван Федоров научился у Ганса Миссенгейма или Ганса Бокбиндера, присланного королем Дании Христианом III к Ивану Грозному. Но, как выяснили исследования советских ученых, цель миссии Бокбиндера была иной: посылая своего представителя в Москву, датский король пытался распространить лютеранство на Руси. Более того, тщательный книговедческий и искусствоведческий анализ «Апостола» показывает, что своим внешним видом эта книга ни в какой мере не напоминает ни религиозных, ни светских западноевропейских изданий (хотя, несомненно, русский первопечатник был знаком с западноевропейскими печатными книгами, в том числе и с работами знаменитого венецианского издателя Альдо Мануция).

Иван Федоров вместе со своим помощником Петром Мстиславцем, белорусом из Мстиславля, принимал деятельное участие в строительстве Печатного двора. Когда оно было окончено, началась организация самой типографии, создание печатного станка, отливка шрифта и т. п. Принципиально важным был выбор начертания букв. Иван Федоров, несомненно, был знаком с западноевропейскими печатными книгами. Но он не использовал их букв. Создавая свои печатные буквы, он опирался на традиции русской рукописной книги.

Первопечатный «Апостол» неразрывно связан с традициями русской рукописной книги, которые к середине XVI в. получили большое развитие. Достаточно назвать 12 томов большого формата «Четьи-Миней», которые были задуманы митрополитом Макарием как книги для чтений по месяцам. В этот многотомник вошли сочинения, начиная от библейских книг и кончая историческими сочинениями, описаниями путешествий.

Общегосударственное значение имела так называемая «Степенная книга», посвященная биографиям великих князей и правителей Руси. Поистине грандиозным созданием рукописного книгопроизводства был так называемый лицевой свод старых русских летописей, работа над которым продолжалась более 20 лет (назван лицевым за то, что содержал свыше 16 тыс. иллюстраций). Вошедший в историю Собор 1551 г., обсуждавший вопросы церковного права и политики, получил название Стоглавого как раз потому, что принятые им постановления были изложены в книге, содержащей 100 разделов. Известно рукописное собрание семейных и религиозных правил поведения, так называемый «Домострой». Имели хождение рукописные сборники слов и поучений, изречений мудрых людей, такие, как «Пчела», «Золотая цепь». Читались и переписывались

Старинный Печатный двор в Москве

«Хождения за три моря» Афанасия Никитина, «Космография» Космы Индикоплова, «Повесть о Мамаевом побоище», «История о разорении града Трои». Имела распространение и публицистика, выдающимися представителями которой были Максим Грек, Андрей Курбский, протопоп Сильвестр, Иван Пересветов и др.

На большой высоте в Московском государстве в это время были различные ремесла, особенно обработка металлов: меди, железа, серебра, золота. Искуснейшие мастера работали в Новгороде, Твери, Пскове, Смоленске и особенно в Москве, где находился царский двор и были придворные мастерские. Их опыт вобрал, творчески использовал Иван Федоров, решивший задачу — создание книгопечатания. Исследования книговедов, в частности А. А. Сидорова, позволили утверждать следующее.

Дѣла азбѣка . ѿ книги
осмотастныа , срѣчь
грамматикѣн .

АЗЪ .

Бѣки . бѣда . бѣнъ . бѣ
бѣдѣн . ты .
бѣдѣтъ . тѣн .
бѣдѣа . мы два .
бѣдѣта . вы два .
бѣдѣмо . со мною мнози
бѣдѣте . бѣ мене мнози
бѣда . ꙗко бѣи бѣцыма
на глѣ , ꙗко мы надѣбѣи .

Дѣла бѣдѣтъ бѣши лю
бѣн . прѣмѣте сѣа сѣу
бѣбѣи . ꙗко нѣиныхъ пи
сѣиныхъ бѣгоугодны сѣ
вождѣбѣнѣ потрѣдѣти
сѣа хѣщѣ . ꙗко бѣгобѣи
бѣтъ , бѣшими сѣиыми
молѣтвами
амѣнь .

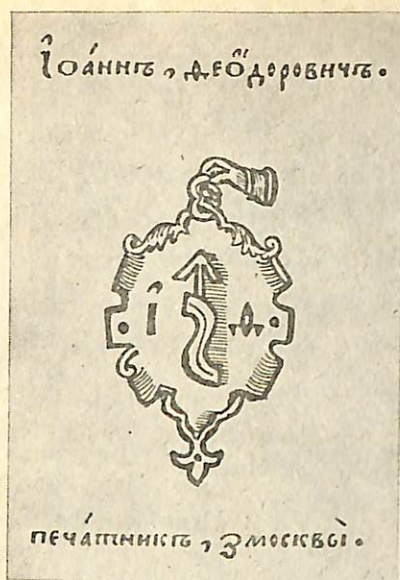

Бѣдрѣковано бѣловѣтъ ,
рокъ , ꙗ , фѣдѣ .

Две страницы из «Грамматики» Ивана Федорова. Львов, 1574 г.

Первопечатный «Апостол» Ивана Федорова — высшее достижение типографского и графического искусства XVI в. Мастерски изготовленный шрифт, удивительно четкий и ровный набор, превосходная верстка полос. В анонимных изданиях, предшествовавших «Апостолу», слова, как правило, не отделяются друг от друга. Строки получались то короче, то длинней, и правая линия страниц извилистая. Иван Федоров вводит шпации между словами и добивается совершенно ровной линии с правой стороны страницы. В книге помещен фронтиспис с декоративной аркой и реалистическим изображением человеческой фигуры — легендарного апостола евангелиста Луки. 46 орнаментальных заставок выполнены гравюрами на дереве, дающими изображение черным по белому и белым по черному. Они не уступают по изяществу замечательным образцам цветных заставок рукописных книг. Совершенно оригинальное произведение книжного декоративного искусства представляют собой строки вязи, также гравированные на дереве и помещенные непосредственно за заставками. Вязь, как правило, печаталась красной краской, торжественно подчеркивая начало глав. Ту же роль выполняют 22 орнаментальные «буквицы», т. е. инициальные или заглавные буквы. Иван Федоров применил совершенно своеобразный, нигде более не встречающийся способ двухцветной печати с одной печатной формой. Все это удивительное мастерство до сих пор восхищает специалистов. Все украшения книги: заставки, узорные буквы, вязь, рамка и художественная гравюра, помещенные на фронтисписе, — выполнены в одном стиле, и в них чувствуется опытная рука талантливого художника-гравера. Особенно хороши растительные орнаменты, состоящие из причудливого переплетения пышных широколистных трав и плодов, они необычно пластичны и выразительны.

Иван Федоров был не только первопечатником, но и первым редактором русской книги, первым ее оформителем и первым комментатором своих изданий. Послесловие к «Апостолу» (первое печатное оригинальное

произведение на русском языке, свидетельствующее о незаурядных литературных способностях его автора) является как бы первым манифестом русского книгопечатания — новой области общественной и трудовой деятельности.

С «Апостола» 1574 г., изданного во Львове, ведет свое летоисчисление книгопечатание на Украине. Имя Федорова вошло в историю начального этапа книгопечатания Белоруссии и Литвы. Уже на первых порах своего развития книгопечатание в России тесно переплетается с книгопечатанием Украины, Белоруссии и Литвы.

* * *

Типографский знак Ивана Федорова. Из львовского «Апостола» 1574 г.

В упомянутых лекциях В. И. Вернадский говорит о будущем «вечном существовании» книгопечатания. Сегодня это особенно важно подчеркнуть, ибо в последние годы в зарубежной печати распространяются «пророчества» о близком конце «гутенберговой галактики», о том, что книга, вытесняемая радио, телевидением, электронными средствами информации, отживает свой век.

Этой точки зрения придерживается, например, канадский социолог проф. М. Маклюэн. Его книги «Механическая невеста. Фольклор индустриального человека» и «Гутенбергова галактика» наделали много шума. Одни объявили его чуть ли не самым выдающимся мыслителем после Ньютона, Дарвина, Эйнштейна и Павлова, другие считают его «очень творческим человеком», который, однако, забывает «большие гвозди, не попадая по шляпке». У специалистов же в области книговедения пророчество Маклюэна встретило ироническое отношение. Нередко в научной литературе и публицистике, в статистике и книговедении новые данные о росте книжной продукции сопровождаются рефреном: «вопреки Маклюэну», «несмотря на предсказания Маклюэна»...

М. Маклюэн, не отрицая высокой культурной и социальной миссии печатной книги на протяжении 500 лет, отказывает ей в будущем, хоронит ее, сочиняет ей торжественный реквием. Гробовщики книги, однако, находились всегда. Иоганн Гутенберг, Иван Федоров и многие другие знали черные дни. Недаром из всех инкунабул — первопечатных книг, выпущенных в Европе до 1500 г., сохранилось только по одному экземпляру из каждых 250. Изобретение Гутенберга даже объявлялось «варварской подделкой книги», и некоторые сиятельные владельцы рукописных коллекций не позволяли «осквернять» свои библиотеки печатными изданиями. Позднее все же мир завоевали венецианские книги Альдо Мануция, французские книги Этьеннов, немецкие издания с гравюрами на дереве Альбрехта Дюрера, антверпенские эльзевиров, первопечатные шедевры Георгия Скорины, Шваймпольта Фиоля, Ивана Федорова.

Разумеется, судьбу книги и ее роль в нашей жизни ныне нельзя рассматривать в отрыве от средств массовой информации. Однако радио и телевидение не заменяют печатного слова, а лишь дополняют его. Разве появление фотографии вытеснило изобразительное искусство? Изобретение Дагера и Ньепса послужило только новым стимулом к развитию и распространению живописи и пластики. Равно как и появление ежеднев-

ных газет, стремительный рост массовых и специальных журналов лишь умножил спрос на книгу. Семь-восемь миллиардов экземпляров томов, ежегодно получаемых читателями,— достаточно внушительное опровержение «прогнозов» тех, кто пугает нас смертью книги.

В 1971 г. в журнале «Druck Print» (ФРГ) была напечатана статья под названием «Есть ли у книги будущее?» Ее автор К. Штайнбух, довольно известный на Западе специалист в области информатики, детально рассматривает статистические данные и логические доводы разных авторов относительно места книги в общей системе коммуникаций на современном этапе средств информации. Автор приходит к выводу, что «культурный климат для книг» улучшается, что книга имеет «неоспоримые преимущества» перед всеми другими известными информационными средствами и, наконец, что «книга как таковая останется на своем месте в обществе».

Утратив монопольное положение в информации, она тем не менее остается душой современной системы коммуникаций.

Развивающиеся страны до сих пор испытывают книжный голод. По мере того как миллионы неграмотных овладевают искусством чтения и письма, они все в большей мере обращаются к печатному слову — оптимальному хранилищу знаний.

То, что несет с собой научно-техническая революция, лишь благоприятствует распространению книги. Статистика показывает, что книга необходима представителям тех профессий, процентная доля которых бурно возрастает.

Шесть миллионов экземпляров книг и брошюр, выпускаемых сейчас в нашей стране ежедневно, многомиллиардный всемирный книжный поток — убедительнейшее доказательство полной беспочвенности пророчества тех, кто предвещает «конец книги». Книга есть и будет основой духовной жизни народа. Книга удовлетворяет самые изысканные вкусы и культурные потребности человека независимо от возраста и развития. Черные отиски букв на белой бумаге, листы, собранные в книгу, — лучшее универсальное хранилище мысли, вдохновляющий источник новых идей.

Данные книжной статистики свидетельствуют, что мировой книжный поток неуклонно возрастает. По данным ЮНЕСКО, число книжных изданий составляло в 1955 г. 269 тыс. наименований, а в 1979 г. — 690 тыс. наименований. За 20 лет — с 1955 по 1975 г. — население мира возросло в 1,5 раза, число книжных изданий — в 2 раза, а их тираж вырос в 3 раза.

В нашей стране после Октябрьской революции произошло как бы второе рождение книги. Если за три с половиной века до 1917 г. в России было издано около 550 тыс. названий книг, то за 64 года Советской власти (1918—1982 гг.) выпущено в 6 раз больше — 3350 тыс. названий.

Вместе с авторами и редакторами тысячи и тысячи наборщиков, художников и граверов создают новые книги, и каждая типографская строка напоминает о скромном и великом русском первопечатнике Иване Федорове — «друкаре книг пред тым невиданных».

Хронологическая канва жизни и творчества Ивана Федорова

1510 г.	— Косвенные данные позволяют предположить, что Иван Федоров родился в 1510 г. Место и день его рождения не установлены.
1532 г.	— Краковским университетом присвоена ученая степень бакалавра «Ивану сыну Федора Москвитину».
50—60-е годы	— Иван Федоров служит в Московском Кремле дьяконом в церкви Николая Гостунского.
50-е годы	— Имеются основания полагать, что Иван Федоров работал в типографии Сильвестра — одного из руководителей «Избранной рады» — правящего кружка при Иване IV, из которого, как предполагается, вышло несколько так называемых «анонимных книг».

- Около 1563 г. — в Москве, в Китай-городе, в районе Никольской улицы, построена первая в России типография — Печатный двор. Во главе ее — Иван Федоров и Петр Мстиславец.
- 19 апреля 1563 г. — Иван Федоров и Петр Мстиславец приступают к печатанию «Апостола». Эта дата выгравирована на постаменте памятника первопечатнику в Москве.
- 1 марта 1564 г. — Вышла первая точно датированная московская печатная книга — «Апостол». Тираж — 2000 экз. До наших дней сохранилось 55 экз.
- 1565 г. — Иван Федоров выпускает два издания «Часовника». В ту пору эта книга служила для обучения детей.
- 1569 г. — В имении гетмана Г. А. Ходкевича в Заблудове в Великом княжестве Литовском, восточные земли которого заселены белорусами и украинцами, в новой, основанной Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем типографии выходит «Учительское Евангелие». В этом издании помещен также памятник древнерусской литературы «Слово Кирилла Туровского».
- 1570 г. — В Заблудове Иван Федоров выпускает «Псалтырь с Часословцем». Эта книга также использовалась в учебных целях. Ныне известны только 3 экз. этого издания. После выпуска этих книг гетман Ходкевич решил закрыть типографию и в виде компенсации предложил Ивану Федорову поместье, но Иван Федоров не смог отказаться от своего признания «сеять духовные семена».
- 1572 г. — Иван Федоров обосновался во Львове.
- 1574 г. — Вышла в свет первая украинская точно датированная печатная книга — «Апостол». Сохранилось 90 экз. К этой книге приложено автобиографическое послесловие.
- 1574 г. — Иван Федоров выпускает во Львове «Граматику» — первый печатный восточнославянский учебник. Сохранился он в единственном экземпляре. В 1974 г. в Киеве отпечатано факсимильное издание оригинала Ивана Федорова.
- 1578 г. — В имении украинского магната князя К. К. Острожского Иван Федоров печатает «Азбуку». В первой части — параллельные греко-славянские тексты. В книге напечатано «Сказание» Черноризца Храбра. В этом древнем памятнике болгарской литературы излагается история создания славянской азбуки Кирилла и Мефодия.
- 1580 г. — Иван Федоров печатает «Новый завет с Псалтырью». Издание снабжено алфавитно-предметным указателем под названием «Книжка — собрание вещей нужнейших». Указатель составлен сподвижником Ивана Федорова Тимофеем Аничем.
- 1580 г. — Выходит в свет полная славянская библия. Том содержит 1256 страниц. Имеются экземпляры с датой выпуска — 12 июля 1580 г. и 12 августа 1581 г.
- 1581 г. — в Острожской типографии Иван Федоров печатает «Хронологию», составленную белорусским писателем и ученым Андреем Рымжей. Это издание является первым печатным восточнославянским календарем.
- 1582 г. — Иван Федоров снова во Львове и намеревается открыть новую типографию.
- 5 декабря 1583 г. — Иван Федоров скончался и похоронен во Львове в Онуфриевском монастыре.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1955—1982.
2. Лихтенштейн Е. С. Слово о книге. Изд. 3-е. М.: Книга, 1981.
3. Памятные книжные даты. 1983. М.: Книга, 1983.
4. Тихомиров М. Н. Друкарь книг пред тем невиданных. — Неделя, 1963, № 16.
5. 400 лет русского книгопечатания. Т. 1. Книга в России до 1917 года. М.: Наука, 1964.
6. Природа, 1980, № 7.

THE PRINTER OF THE BOOKS NOT SEEN BEFORE

E. S. LICHTENSTEIN

Ivan Fedorov is the founder of bookprinting in Russia and Ukraine. Many of Fedorov's editions were characterized by the high polygraphic and graphic quality. The importance of Fedorov is not restricted in his acting as the first printer, he was also an editor, a designer and a commentator of the books he published.